

---

## НЕОКОЛОНИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ\*

Вершинина И. А., Лядова А. В., Мартыненко Т. С.,  
Григорьева Е. А.\*\*

*Статья посвящена критической рефлексии зеленой экономики в контексте современного дискурса о неокOLONIALИЗме. Основной тезис данной работы заключается в том, что современная «зеленая» повестка превращается в новую идеологию, реализация которой ведет к усилению социального неравенства, а именно глобального и инвайронментального. Авторы обращают внимание на формирующийся парадокс сближения движений за чистую окружающую среду и национальных интересов, что порождает особый феномен – экологический национализм. С одной стороны, данная тенденция имеет позитивный характер, так как позволяет отказаться от использования универсальных показателей и принимать во внимание природно-климатические и социокультурные контексты. Однако, с другой стороны, данный тренд выступает удобной ширмой для лоббирования интересов тех, кому экономически выгодно «спасать планету», что ведет к усилению экологического неокOLONIALИЗма.*

**Ключевые слова:** неокOLONIALИЗм, экология, экологический неокOLONIALИЗм, экологический национализм, зеленая экономика, глобальное неравенство.

---

\* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 24-28-00258 «Экологический неокOLONIALИЗм XXI века и экологическая безопасность современной России», <https://rscf.ru/project/24-28-00258/>).

**Для цитирования:** Вершинина И. А., Лядова А. В., Мартыненко Т. С., Григорьева Е. А. НеокOLONIALИЗм: измерение зеленой экономики // Век глобализации. 2025. № 1. С. 139–150. DOI: 10.30884/vglob/2025.01.12.

**For citation:** Vershinina I. A., Lyadova A. V., Martynenko T. S., Grigoryeva E. A. The Neo-Colonial Dimension of the Green Economy // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2025. No. 1. Pp. 139–150. DOI: 10.30884/vglob/2025.01.12 (in Russian).

\*\* Вершинина Инна Альфредовна – д. соц. н., доцент МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: [urbansociology@yandex.ru](mailto:urbansociology@yandex.ru).

Inna A. Vershinina – Dr. Soc., Associate Professor of Lomonosov Moscow State University. E-mail: [urbansociology@yandex.ru](mailto:urbansociology@yandex.ru).

Лядова Анна Васильевна – к. и. н., к. с. н., доцент МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: [annaslm@mail.ru](mailto:annaslm@mail.ru).

Anna V. Lyadova – Ph.D. in History, Ph.D. in Sociology, Associate Professor of Lomonosov Moscow State University. E-mail: [annaslm@mail.ru](mailto:annaslm@mail.ru).

Мартыненко Татьяна Сергеевна – к. с. н., доцент МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: [ts.martynenko@gmail.com](mailto:ts.martynenko@gmail.com).

Tatyana S. Martynenko – Ph.D. in Sociology, Associate Professor of Lomonosov Moscow State University. E-mail: [ts.martynenko@gmail.com](mailto:ts.martynenko@gmail.com).

Григорьева Екатерина Александровна – м. н. с. Института социологии ФНИСЦ РАН; старший методист МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: [yreewda@gmail.com](mailto:yreewda@gmail.com).

Ekaterina A. Grigoryeva – Junior Researcher of the Institute of Sociology, Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; Senior Methodologist of Lomonosov Moscow State University. E-mail: [yreewda@gmail.com](mailto:yreewda@gmail.com).

## THE NEO-COLONIAL DIMENSION OF THE GREEN ECONOMY

*The article presents the critical reflection of the green economy in the context of contemporary discourse on neo-colonialism. The main thesis of the study is that the modern 'green' agenda is turning into a new ideology, which leads to increasing social inequality, especially, global and environmental ones. The authors emphasize the emerging paradox of the convergence of movements for a clean environment and national interests, which gives rise to a special phenomenon – environmental nationalism. On the one hand, it may be considered positively as it allows us to abandon the use of universal indicators and take into account natural and socio-cultural contexts. However, on the other hand, this trend serves as a convenient 'screen' for lobbying the interests of those who have economic benefits to 'save the planet', which leads to strengthening of environmental neocolonialism.*

**Keywords:** neocolonialism, ecology, environmental neocolonialism, environmental nationalism, green economy, global inequality.

### Введение

По словам И. Иогансона, одна из важнейших онтологических проблем современности заключается в поиске ответа на вопрос: как разместить общество в природе? [Johansson 1989: 314.] Индустриализация, ставшая главной угрозой для окружающей среды, является результатом развития прежде всего западной цивилизации, для которой характерно потребительское отношение к природе. Это результат «диалектики Просвещения», согласно которой «единственно чему хотят научиться люди у природы, так это тому, как ее использовать для того, чтобы полностью поработить и ее, и человека» [Адорно, Хоркхаймер 1997: 17].

Природные ресурсы следует рассматривать как элементы экономики и двигатели культуры, которые «объясняют поведение и опыт исторических обществ» [Эткинд 2024: 11]. Если изменения окружающей среды в доиндустриальный период носили локальный характер, то после промышленной революции они стали глобальными, а практики в отношении окружающей среды приобрели характер геноцида [Колин 2024: 7]. Как результат, во второй половине XX столетия приходит осознание того, что многие ресурсы являются исчерпаемыми, а природа способна «мстить» за потребительское отношение к себе, создавая новые риски и угрозы для человечества. Появляются экологические движения и международные организации, призывающие к защите окружающей среды.

Идея гармонизации экономики и экологии стала основой для Целей устойчивого развития (ЦУР), предложенных ООН, и концепции зеленой экономики. ЦУР предполагают возможность баланса между тремя своими составляющими – экономической, социальной и экологической, однако являются внутренне противоречивыми, поскольку основой экономического роста часто становится эксплуатация природных ресурсов. Именно устойчивое развитие и зеленая экономика сегодня рассматриваются многими политиками и общественными деятелями как главные цели на пути спасения планеты от антропогенного воздействия.

Растет интерес к данной теме и среди социологов [Beck 1995; Does Capitalism... 2013; Sassen 2014], многие из которых указывают на то, что экономические интересы по-прежнему остаются главной доминантой для принятия многих решений, в том числе и в сфере экологии. Американский политик и обладатель Но-

белевской премии мира за исследования в области экологии А. Гор полагает, что «частичная слепота нынешней экономической системы и есть могущественная сила, стоящая за иррациональными решениями, касающимися экологии нашей планеты» [Гор 1999: 560]. Сегодня становится все более очевидным, что зеленая экономика, активно продвигаемая рядом международных организаций и отдельными странами, приобретает неоколониальный характер. На «колониальные повадки» Запада указал в своем Послании Федеральному Собранию 2024 г. Президент РФ В. В. Путин [Послание... 2024]. В данной статье речь идет об экологическом неоколониализме, хотя его современные формы представляются весьма разнообразными.

Неоколониализм – термин, возникший во второй половине XX в., чье появление связывают с именем президента Ганы К. Нкрумы, который определил его как «империализм на его последней и, возможно, самой опасной стадии», когда страна лишь номинально обладает атрибутами суверенного государства, но фактически «ее экономическая система и, следовательно, ее политическая система управляются извне» [Nkrumah 1965]. Цель данной статьи заключается в том, чтобы выявить неоколониальный характер ряда экологических инициатив, поскольку за ними зачастую стоят экономические интересы развитых стран и компаний, базирующихся в них. Фактически зеленая повестка превращается в новую идеологию [De-la-y 2024], реализация которой ведет к усилению разных форм социального неравенства, среди которых следует выделить прежде всего глобальное и инвайронментальное.

### **Зеленая экономика**

Словосочетание «зеленая экономика» активно используется в публичном и научном дискурсах на протяжении последних 30 лет в контексте обсуждения глобальных проблем современности. Особенно широкое распространение термин «зеленая экономика» получает после 2008 г. в связи с необходимостью разработки действенных мер по преодолению глобального экономического кризиса, когда стало очевидно, что функционирующие на протяжении длительного периода модели традиционной «коричневой» экономики исчерпали свои возможности в обеспечении эффективного развития. Более того, оказалось, что применяемые в их рамках механизмы, направленные на достижение экономического роста, провоцируют новые угрозы и вызовы, прежде всего экологические. На основе ЦУР ООН предложила «зеленую экономическую инициативу», в рамках которой была обоснована взаимосвязь устойчивого потребления и производства, призванная обеспечить экологизацию экономики [United...].

Под зеленой экономикой ООН понимает определенный тип экономической системы, которая ориентирована на повышение общественного благосостояния, обеспечение социальной справедливости при одновременном достижении снижения уровня экологических рисков и обеднения окружающей среды, что предусматривает ответственное потребление и производство, когда «рост доходов и занятости обеспечивается государственными и частными инвестициями, уменьшающими выбросы углерода и загрязнение, повышающими эффективность использования энергии и ресурсов и предотвращающими утрату биоразнообразия и экосистемных услуг» [UNEP... 2024]. Очевидна обусловленность эффективности функцио-

нирования зеленой экономики уровнем удовлетворенности общества качеством жизни и ее устойчивой безопасностью.

Это созвучно тезисам Коалиции группы неправительственных организаций, выступающих за продвижение концепции зеленой экономики, где под последней подразумевается экономика, способная обеспечить лучшее качество жизни для всех в условиях возможных экологических ограничений [Green...]. Ее основой предлагается сделать следующие принципы:

- благополучия (зеленая экономика должна быть ориентирована на людей);
- справедливости (зеленая экономика призвана способствовать равенству внутри поколений и между поколениями, быть инклюзивной и недискриминационной);
- планетарных границ (зеленая экономика защищает, восстанавливает природу и инвестирует в нее, признает ограниченную взаимозаменяемость природного капитала другими капиталами, используя принцип предосторожности, чтобы избежать потери важнейшего природного капитала и нарушения экологических ограничений);
- эффективности и достаточности (зеленая экономика направлена на поддержку устойчивого потребления и производства, это низкоуглеродная, ресурсосберегающая, разнообразная и циклическая экономика);
- надлежащего управления (зеленой экономикой управляют интегрированные, подотчетные и устойчивые институты, что требует участия общественности, предварительного обоснованного согласия, прозрачности, социального диалога, демократической подотчетности и свободы от корыстных интересов во всех институтах – государственных, частных и гражданского общества, – чтобы просвещенное руководство дополнялось общественным спросом) [Principles...].

Всемирным банком модель зеленой экономики определяется как совокупность трех взаимосвязанных стратегий: энергоэффективность, чистое производство и улучшение управления природными ресурсами [Toward...]. Так, существует несколько трактовок зеленой экономики, причем последняя, предложенная Всемирным банком, уделяет значительно меньше внимания социальным последствиям ее реализации, нежели рассмотренные выше.

Концепция зеленой экономики приобрела популярность в международных, региональных и национальных политических кругах, что позволяет сделать вывод об общем глобальном тренде на «озеленение». Однако в современных исследованиях наблюдается рост критической рефлексии как зарубежного, так и отечественного опыта перехода к зеленой экономике в связи с возникновением новых вызовов и угроз вследствие реализации «зеленой повестки» [Porfiriev 2013; Georgeson *et al.* 2017; Söderholm 2020; Chaaben *et al.* 2024]. Обсуждаются проблемы «зеленого» капитализма, когда компании, внедряющие экологически безопасные технологии, сталкиваются с ситуацией недобросовестной конкуренции с теми, кто имеет определенное преимущество на рынке благодаря длительности своего функционирования и привлекает потенциальных потребителей, декларируя чистоту своей продукции. По факту зачастую речь идет о гринвошинге, то есть попытке замаскировать экономические интересы под заботу об окружающей среде [Söderholm 2020]. Кроме того, компании зачастую ждут налоговых льгот и субси-

дий за «озеленение» своей деятельности, что подтверждает тезис о том, что для них первостепенное значение имеет их собственная выгода.

Исследователи отмечают, что актуальность и эффективность экологической политики зависят от отношения к «зеленым» ресурсам и наличия гражданских инициатив, предполагающих как соответствующую систему информирования населения об их значимости [Adamowicz 2022], так и место данной повестки в общественном дискурсе каждой из стран. Реализация мер, направленных на достижение «зеленого курса», требует учета природной, политической, культурной и социально-экономической специфики конкретного государства [Пакина, Горбанёв 2019]. Без принятия во внимание этих особенностей может возникнуть дисбаланс в мировом сообществе, когда «декарбонизированное» экологически эффективное развитие одних поддерживается «коричневой» экономикой других стран, которые, не имея ресурсной автономии для полноценного функционирования, но будучи включенными в мировую систему, оказываются заложниками зеленой политики международных организаций, лоббирующих интересы стран «золотого миллиарда».

Зеленая экономика в том виде, в котором она представлена в основных документах и проектах, пока выступает скорее как красивая декларация, нежели как обоснованная стратегия достижения устойчивого развития, что требует ее дальнейшей корректировки. Проект зеленой экономики должен как соответствовать существующим приоритетам и вызовам, стоящим перед государствами, так и учитывать социокультурные особенности отдельных регионов планеты.

#### **Внедрение экологических инициатив в экономику: барьеры и ограничения**

Несмотря на то что концепция устойчивого развития и идея «озеленения» экономики возникли еще в конце XX в., нельзя говорить о том, что сегодня переход к этим стратегиям экономического развития осуществлен в полной мере. Наряду с экономическими (например, недостаточное финансирование и стоимость инноваций) и техническими (например, несовершенство производственной базы и экологической инфраструктуры) необходимо выделить социокультурные преграды на пути внедрения новых экологических стандартов и практик. Эти препятствия характеризуются часто латентным характером и большей устойчивостью в отличие от экономических и технических. Поэтому для более эффективной экологизации экономики необходимо выявление подобных факторов и их нивелирование. Важно подчеркнуть, что они часто имеют национальную специфику. Влияние этих факторов таково, что даже при достаточной технической оснащенности предприятий и создании на государственном уровне экологической инфраструктуры, фактически незагруженными остаются, например, построенные заводы по переработке мусора, хотя размеры инвестиций бизнеса в зеленую сферу растут [Расходы... 2023].

Существующие сегодня барьеры на пути внедрения зеленой экономики касаются не только государства, но и других субъектов, участвующих в процессе экологизации общества и отдельных его сфер. К ним относятся бизнес-структуры, а также индивиды и социальные группы, включая группы интересов и социальные общности. На наш взгляд, можно выделить несколько групп факторов.

Первая группа факторов связана с **отсутствием четких критериев и стандартов** внедрения экологических инициатив в отдельные сферы жизнедеятельности общества. Отечественный экономист М. Е. Кузнецов подчеркивает, что без подобных стандартов «могут возникнуть разнообразные подходы и интерпретации, что способно привести к неоднозначности и недостаточной ясности в разработке политик и стратегий» [Кузнецов 2023: 13]. Этот фактор имеет значение для всех субъектов, участвующих в реализации экологических программ. Для государства затруднением часто становится межведомственное взаимодействие, поскольку все большее количество министерств и ведомств участвует в реализации экологических инициатив. Бизнес-структуры также в свою очередь сталкиваются с неоднозначностью практик внедрения экологических практик и критериев их оценки, поскольку, с одной стороны, должны не попадать под санкции надзорных органов, с другой – учитывать особенности «зеленых» инвестиций [Васильев 2024: 200].

Вторым фактором, тормозящим экологизацию экономики, становится **доминирование традиционных видов производства**, а также устоявшихся социальных практик и действий. Традиционные отрасли в новом «зеленом» бизнесе видят угрозу для своих интересов и прибыли. Частично эти опасения оправданы, а потому необходимо создание систем поддержки подобных организаций, в частности речь идет о добывающей и перерабатывающей промышленности. Действия этих отраслей носят амбивалентный характер; так, по мнению некоторых СМИ, перфомансы эоактивистов в музеях вполне могли спонсироваться нефтяными компаниями с целью дискредитации глобального экологического движения [Охотники... 2022]. Необходимо отметить, что традиционные действия становятся препятствием для экологической модернизации даже на уровне повседневного опыта, например в отношении переработки бытового мусора.

Третьим важным фактором является **неопределенность результата** внедрения экологических инноваций. Особенностью экологических рисков зачастую является их отложенный и латентный характер, что заставляет государство и организации обращать внимание и направлять ресурсы на другие проблемы, носящие более неотложный и явный характер. Вопреки расхожему представлению основным барьером становится не столько стоимость экологизации отдельных предприятий и отраслей, сколько невозможность просчитать окупаемость и прибыльность этих изменений, а также их социальные последствия. Кроме того, всегда велик риск выбора некачественных эко-инноваций, и может произойти так называемый парадокс Сиптера, когда «внедрение эко-инноваций неизбежно синтезирует организационный хаос», поскольку эти изменения могут быть не подходящими или не проверенными для конкретной отрасли [Клековская 2018: 26]. Причины подобного положения дел, по мнению социального географа Б. Кристофера, заключаются в том, что капиталистическая система в целом плохо приспособлена к решению экологических проблем, поскольку ориентируется прежде всего на прибыль. Если бы зеленая экономика была более прибыльной, то уже была бы реализована в полной мере [Christophers 2024].

Описывая четвертую группу факторов, отдельно следует сказать о **негативных социальных эффектах**. Экологическая модернизация предприятий не ограничивается обычно лишь снижением давления на окружающую среду, но приво-

дит к трансформации технической базы и автоматизации отдельных операций, а это, в свою очередь, может приводить к сокращению рабочих мест. Закрытие грязных производств, особенно носящих градообразующий характер, в еще большей степени затрагивает социальную сферу и становится потенциальным барьером для экологизации. Создание новых рабочих мест по мере экологизации бизнеса также происходит, но в масштабе, не сравнимом с их сокращением.

Пятая группа факторов возникает в связи с тем, что, несмотря на научные доказательства деградации окружающей среды, а также рисков, которым может подвергнуться человечество, по-прежнему широкое распространение имеют **стереотипы об экологии**, включая зеленую экономику. В ряду стереотипов, например, сугубо региональный характер всех экологических проблем, что не является истиной по причине общности ресурсов на планете, а также широко распространенное, в том числе и в бизнесе, представление о том, что действия по защите окружающей среды не имеют смысла, пока совершенно все человечество не включено в этот процесс [Как радикализм... 2023]. В силу недостаточного распространения информации о реальных экологических проблемах и способах их решения стереотипы активно заполняют информационное поле.

Шестой группой факторов, становящихся преградой для развития реальной зеленой экономики, является **специфика российской экологической культуры**. Размеры страны в совокупности с невысокой плотностью населения на большей части территории привели к формированию пассивного отношения к экологическим проблемам. В связи с этим некоторые практики и вовсе становятся чуждыми для российского менталитета, другие же – были забыты на фоне государственных изменений конца XX в. (например, массовый сбор и переработка бытовых отходов). В последние годы на государственном уровне все большее внимание уделяется попыткам минимизировать эту группу эффектов.

Это далеко не полный перечень факторов, которые затрудняют экологизацию государства и бизнеса в контексте перехода к зеленой экономике. Кроме того, в этом отношении важно учитывать, что не все экологические инициативы действительно направлены на защиту экологии. Так, международное сотрудничество в области охраны окружающей среды часто описывается авторами подобных инициатив как то, что будет способствовать экологизации отдельных государств и регионов планеты. Зачастую это приводит к росту социальных проблем и инвайронментальному неравенству [Мартыненко 2020]. Тем не менее представляется, что по мере все большей деградации окружающей среды и истощения ресурсов, а также с осознанием каждым отдельным государством своих реальных экологических проблем и потенциальных рисков наиболее вероятным становится оформление так называемого экологического национализма.

### **Экологический национализм**

В то время как международное сообщество обсуждает возможности решения глобальных экологических проблем, наблюдается сближение экологизма и национализма, что не является новым. Напротив, истоки экологического национализма можно найти в самом процессе оформления национальных государств [Margulies 2021: 22–23]. В частности, возникновение Голландского государства в XVI в.

во многом было обусловлено усилиями зарождающейся государственной элиты по мобилизации ресурсов для борьбы с наводнениями. Сплочение элиты перед лицом экологической угрозы обеспечило организационную основу для дальнейшей борьбы за независимость от испанского владычества и в конечном счете для формирования проекта экономического развития, который на определенное время сделал Нидерланды гегемоном [Lachmann 2011: 280]. Более того, исследователи обнаруживают сходство в самой философии этих двух направлений мысли: обе доктрины в конечном счете противостоят унификации и борются за разнообразие. Можно сказать, что как националисты стремятся защищать и развивать языки коренных народов Каталонии или Уэльса, не имея при этом намерений вытеснять другие языки, так и экологическая повестка отстаивает сохранение биоразнообразия [Hamilton 2002: 36].

Исторические примеры экологических катастроф и реакции на них со стороны государств служат хорошим ориентиром для понимания того, как государства будут реагировать на них в будущем. В этой связи, по мнению американского социолога Р. Лахмана, экологические угрозы и неспособность отдельных государств справиться с нынешней нехваткой земли, воды, продовольствия и энергии способствуют росту национализма в XXI столетии [Lachmann 2011: 280]. Так, красочной иллюстрацией к данному тезису может послужить многолетняя борьба фермеров из Южной Индии против американской корпорации Cargill Seeds, стремящейся установить монополию на семена, которые индийские фермеры использовали, модифицировали и передавали из поколения в поколение на протяжении столетий. В конечном счете активисты направили письмо в офис Всемирного банка в Нью-Дели, в котором говорилось: «Мы боролись против британцев и будем бороться против новой формы колониализма, которую вы представляете, всеми силами» [Philip 2001: 14–15]. Действительно, в свете усиления неоколониализма в разных его формах экологический национализм, под которым в общем смысле подразумевают форму национализма, направленную на защиту и сбережение природных ресурсов в границах национального государства, становится формой сопротивления неоколониальным вызовам.

В то время как усиливающие друг друга процессы геополитического господства, технологических изменений и систематизации добычи природных ресурсов продолжают становиться все более неразрывно связанными, неоколониальные исследования, хотя и стремятся к междисциплинарности, еще не пришли к одновременной проблематизации экологического движения, зеленого капитализма и экологического национализма. По мнению исследователей, эта нерешительность теоретиков неоколониального дискурса в том, что касается не только изучения этой запутанной паутины неоколониальных событий, но и теоретизирования новых форм сопротивления неоколониализму, может быть вызвана, во-первых, чувством беспомощности перед устрашающей мощью корпоративного капитала; и, во-вторых, из-за ощущения, что по-прежнему бесполезно и, возможно, наивно полагать, что «подчиненный может говорить» [*Ibid.*: 45–46].

Тем не менее в научном дискурсе осознается острая необходимость адаптации международных программ и стандартов под национальный и региональный контекст, а именно климатические, территориальные, социальные особенности государств. В контексте реалий российского государства широкая критика «зеле-

ной повестки» обнажает ряд серьезных угроз, ключевой из которых является тот факт, что зеленый проект может быть экономической ловушкой для экспортеров углеводородов [Перов, Симонов 2023], в том числе и для России. В данной связи возрастает необходимость грамотной аналитики различных зеленых инициатив.

### Заключение

Сегодня «пределы экономического роста и антропогенного влияния на окружающую среду подошли к своим предельным значениям» [Чумаков 2024: 33], а экологические проблемы стали одним из главных вызовов современности. Однако предложения по их решению, в частности модель зеленой экономики, далеко не всегда способствуют реализации заявленных принципов: благополучия, справедливости, надлежащего управления и др. Напротив, зеленая экономика может способствовать воспроизводству и усилению как глобального экономического неравенства, так и инвайронментального. Природные ресурсы – важнейший фактор экономического развития, поэтому «история природных ресурсов всегда была историей колониальных захватов, присвоения и эксплуатации» [Эткинд 2024: 18]. Современный мир не исключение, поскольку в основе зеленой экономики лежат интересы конкретных стран и корпораций. Как утверждают Б. Латур и Н. Шульц, в основе большинства современных экологических конфликтов (о методах ведения сельского хозяйства, допустимых ограничениях на выбросы в атмосферу, зеленой энергетике и др.) лежит стремление к ресурсам для производства [Latour, Schultz 2022], то есть экономические интересы.

Современный капитализм продолжает хищническую эксплуатацию окружающей среды, в основе которой находится в первую очередь стремление к прибыли. Однако «экономический рост во многом может оказаться иллюзией из-за неспособности учитывать сокращение природных богатств» [Гор 1999: 566]. Капитализм по своей сути антиэкологичен, поскольку он систематически подчиняет природу в своем стремлении к производству и бесконечному накоплению. Более того, концепция зеленой экономики во многом является результатом кризиса, заставившего искать новые стимулы экономического роста, способного еще больше усилить социальное неравенство в современном мире. «Зеленый капитализм» гораздо больше ориентирован на получение прибыли, нежели на решение глобальных экологических проблем [Christophers 2024], следовательно, национальные интересы каждой из стран требуют понимания того, кому экономически выгодно «спасать планету» в условиях распространяющегося экологического неоколониализма.

Критический анализ «зеленой повестки» позволяет указать на необходимость включения экологической безопасности в общую стратегию национальной безопасности каждой страны с учетом ее интересов. Природные ресурсы, особенно энергетические, – важнейший фактор национальной безопасности в современном мире [Вебер 2021: 12], где ресурсы стремительно истощаются, а конкуренция за них нарастает. Зеленая экономика несет благополучие лишь избранным, поскольку предполагает не столько решение экологических проблем, сколько либо их экспорт в развивающиеся страны, либо перекладывание на Глобальный Юг экономических издержек по реализации перехода к зеленой экономике. Отказ отдельных стран от использования углеводородов на своей территории, а также

введение пошлин на товары, произведенные неэкологичным образом, не снижает их экологический след. В частности, «основную ответственность за производство продукции для Исландии несут такие страны, как Эквадор, Доминиканская Республика, Центральноафриканская Республика, Южный Судан и Китай: на их долю приходится более 50 % косвенной эмиссии парниковых газов» [Пакина, Горбанёв 2019: 144], что вряд ли позволяет говорить об успешном переходе Исландии к зеленой экономике, несмотря на успехи, достигнутые на ее территории.

Движение по пути решения экологических проблем должно осуществляться с опорой на принципы социальной справедливости, включающей в себя и справедливость инвайронментальную. Изменение климата во многом является результатом экономического развития Глобального Севера, вступившего на путь промышленной революции значительно раньше, чем страны Юга. Однако именно последние сегодня чаще сталкиваются с последствиями изменения климата, в том числе и в контексте угроз общественному здоровью [Mosquitoes... 2019: 71–83]. На них же пытаются переложить и экономические издержки, связанные с переходом к зеленой экономике, что можно охарактеризовать как политику экологического неокOLONIALИЗМА. Усилия, направленные на решение экологических проблем, не должны основываться на чьих-то экономических интересах, иначе они неизбежно принимают неокOLONIALИЗМальный характер, поскольку способствуют не устойчивому развитию, а увеличению неравенства и числа конфликтов.

### *Литература*

Адорно Т., Хоркхаймер М. Дialeктика просвещения. Философские фрагменты. СПб. : Медиум, 1997.

Васильев В. П. Устойчивое развитие: модификация принципов и институтов // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2024. № 30(1). С. 193–204.

Вебер А. Б. Экологические императивы и притязания гегемонизма // Век глобализации. 2021. № 1(37). С. 3–18.

Гор А. Земля на чаше весов. В поисках новой общей цели // Новая постиндустриальная волна на Западе / под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Academia, 1999. С. 559–571.

Как радикализм «зеленых» и стереотипы не дают людям обзаводиться важными экологическими привычками [Электронный ресурс] : Российская газета. 2023. 27 февраля. URL: <https://rg.ru/2023/02/27/otbrosoy-obshchestvu.html> (дата обращения: 15.05.2024).

Клековская С. Р. Проблемы внедрения экологических инноваций на предприятиях Франции // Инновации и инвестиции. 2018. № 9. С. 26–29.

Колин Э. Иррациональность капитализма и изменение климата. Перспектива альтернативного будущего. СПб. : Библиороссика, 2024.

Кузнецов М. Е. Возможности и риски развития зеленой экономики // Мир новой экономики. 2023. № 3. С. 6–17.

Мартыненко Т. С. Инвайронментальное неравенство: современные подходы к концептуализации понятия // Вестник Томского гос. ун-та. Сер.: Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 200–214.

Охотники за шедеврами: чего добиваются экоактивисты в музеях, и кто их финансирует [Электронный ресурс] : Forbes. 2022. 9 ноября. URL: <https://www.forbes.ru/>

forbeslife/480690-ohotniki-za-sedevrami-cego-dobivautsa-ekoaktivisty-v-muzeah-i-kto-ih-finansiruet (дата обращения: 18.05.2024).

Пакина А. А., Горбанёв В. А. Перспективы зеленой экономики как новой парадигмы развития // Вестник МГИМО-Университета. 2019. Т. 12. № 5. С. 134–155.

Перов А. В., Симонов К. В. Увлечение ESG-тематикой как лакмусовая бумага российской системы госуправления // Власть. 2023. Т. 31. № 1. С. 9–17.

Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] : Президент России. 2024. 29 февраля. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 21.06.2024).

Расходы бизнеса на экологию впервые превысили ₽1 трлн [Электронный ресурс] : РБК. 2023. 7 августа. URL: <https://www.rbc.ru/business/07/08/2023/64cce2bc9a79477caa9a8c5b> (дата обращения: 15.05.2024).

Чумаков А. Н. Концепция ноосферы: испытание временем // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2024. № 2. С. 33–38.

Эткинд А. Природа зла: культурная история природных ресурсов. М. : НЛЮ, 2024.

Adamowicz M. Green Deal, Green Growth and Green Economy as a Means of Support for Attaining the Sustainable Development Goals // Sustainability. 2022. Vol. 14. No. 10. P. 5901. DOI: 10.3390/su14105901 (дата обращения: 14.07.2024).

Beck U. Ecological Politics in an Age of Risk. Cambridge : Polity Press, 1995.

Chaaben N., Elleuch Z., Hamdi B., Kahouli B. Green economy performance and sustainable development achievement: empirical evidence from Saudi Arabia // Environment, Development and Sustainability. 2024. Vol. 26. No. 1. Pp. 549–564.

Christophers B. The Price is Wrong: Why Capitalism won't Save the Planet. London, New York : Verso, 2024.

Delay T. Future of Denial: The Ideologies of Climate Change. London : Verso, 2024.

Does Capitalism Have a Future? / ed. by I. Wallerstein, R. Collins, M. Mann, G. Derluigian, C. Calhoun. New York : Oxford University Press, 2013.

Georgeson L., Maslin M., Poessinouw M. The Global Green Economy: A Review of Concepts, Definitions, Measurement Methodologies and Their Interactions [Электронный ресурс] : Geo: Geography and Environment. 2017. Vol. 4. No. 1. P. e00036. URL: <https://rgs-ibg.onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1002/geo2.36> (дата обращения: 18.07. 2024).

Green Economy Pocketbook. The Case for Action [Электронный ресурс]. URL: [https://www.greenecommycoalition.org/assets/reports/GEC-Reports/Green-Economy-Pocketbook-the-case-for-action\\_0.pdf](https://www.greenecommycoalition.org/assets/reports/GEC-Reports/Green-Economy-Pocketbook-the-case-for-action_0.pdf) (дата обращения: 25.06.2024).

Hamilton P. The Greening of Nationalism: Nationalising Nature in Europe // Environmental Politics. 2002. Vol. 11. No. 2. Pp. 27–48.

Johansson I. Ontological Investigations: An Inquiry into the Categories of Nature, Man, and Society. London, New York : Routledge, 1989.

Lachmann R. Nationalism in a Post-Hegemonic Era // Review (Fernand Braudel Center). 2011. Vol. 34. No. 3. Pp. 259–283.

Latour B., Schultz N. On the Emergence of an Ecological Class: A Memo. Cambridge : Polity, 2022.

Margulies M. Eco-Nationalism: A Historical Evaluation of Nationalist Praxes in Environmentalist and Ecologist Movements // *Consilience: The Journal of Sustainable Development*. 2021. No. 23. Pp. 22–29.

Mosquitoes Management: Environmental Issues and Health Concerns / ed. by C. Claeys. Brussels : Peter Lang, 2019.

Nkrumah K. Neo-Colonialism, the Last Stage of Imperialism [Электронный ресурс] : Marxists Internet Archive. 1965. URL: <https://www.marxists.org/subject/africa/nkrumah/neo-colonialism/introduction.htm> (дата обращения: 20.05.2024).

Philip K. Seeds of Neo-Colonialism? Reflections on Ecological Politics in the New World Order // *Capitalism Nature Socialism*. 2001. Vol. 12. No. 2. Pp. 3–47.

Porfiriev B. Green Economy: Realities, Prospects, and Limits to Growth. Moscow : Carnegie Endowment for International Peace, 2013.

Principles, Priorities and Pathways for Inclusive Green Economies: Economic Transformation to Deliver the SDGs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.greenecconomy-coalition.org/assets/reports/GEC-Reports/Principles-priorities-pathways-inclusive-green-economies-web.pdf> (дата обращения: 24.05.2024).

Sassen S. Expulsions: Brutality and Complexity in the Global Economy. Cambridge : Harvard University Press, Belknap, 2014.

Söderholm P. The Green Economy Transition: The Challenges of Technological Change for Sustainability [Электронный ресурс] : *Sustainable Earth*. 2020. Vol. 3. No. 1. URL: <https://sustainableearthreviews.biomedcentral.com/articles/10.1186/s42055-020-00029-y> (дата обращения: 20.05.2024).

Toward a Clean, Green, Resilient World for All [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/environment/publication/environment-strategy-toward-clean-green-resilient-world> (дата обращения: 24.05.2024).

UNEP. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unep.org/greenecconomy> (дата обращения: 25.05.2024).

United Nations Environment Programme [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unepcom.ru/unep/gei.html> (дата обращения: 22.06.2024).